

Чабан Абдурахмон двадцати с небольшим лет живет в горном районе Узбекистана, вдалеке от населенных пунктов. По вечерам, покончив с дневными заботами, пастух приникает к старенькому телевизору еще советских времен, который достался ему в наследство от отца.

Несмотря на плохое качество картинки, он часами смотрит музыкальные клипы, концерты и фильмы о блестящей жизни на Западе, испытывая недовольство окружающей его рутиной. Изо дня в день мечтая о жизни, которую видит на экране, молодой человек ловит себя на мысли: «Душу бы за это отдал». Однако когда Абдурахмону представился случай пожить в условиях изобилия на западный манер в столице страны Ташкенте, на него снисходит озарение: ничто не может сравниться со счастливым существованием жителя сельской глубинки Узбекистана.

Таков сюжет скандальной узбекской кинокартины «Нафс» («Искушение»), дебютный показ которой состоялся в 2011 году, но выпущена которая была в широкий прокат в столице лишь в этом году.

«Самый скандальный фильм года!» – кричат афиши у ташкентских кинотеатров, демонстрирующих «Нафс». В душный летний вечер в кинозале знаменитого ташкентского Дворца искусств им. Алишера Навои яблоку было негде упасть – столько народа пришло посмотреть картину.

Администрация президента Ислама Каримова и тщательно контролируемые СМИ авторитарного государства давно пропагандируют так называемые традиционные узбекские ценности, ставя во главу угла патриотизм и почитание, и клеймя некие западные ценности, называя их «разрушительными» и «вредоносными». Власти внесли День Св. Валентина, Санта-Клауса, рэп и видеоигры в число угроз, который несет с собой загнивающий Запад.

Однако ничто не пугает руководителя Узбекистана Каримова больше, чем радикальный ислам. И, судя по всему, именно отражение в киноленте ислама явилось причиной проволочек с его выходом в широкий прокат.

На первый взгляд лента выдержана в соответствии с линией правительства и курсом на «традиционную культуру». Однако, похоже, что в своем антизападном настрое создатели фильма зашли, на взгляд властей, слишком далеко, подчеркнув очевидное – что узбекская культура связана с исламом. Вскоре после дебюта картины в октябре 2011 года она была изъята из кинопроката, а режиссера ленты, Фарруха Соипова, заподозрили в пропаганде не столько традиционных узбекских, сколько религиозных ценностей и, по имеющимся сообщениям, доставили в СНБ для допроса.

«Никто не знает, что стало причиной запрета – то ли тот факт, что Фаррух Соипов являлся тогда набожным мусульманином и совершил умру [паломничество в Мекку], то ли название фильма», – поведал на условиях анонимности радио «Озодлик» один из членов творческой бригады «Нафс» после того, как фильм был вновь выпущен в этом году в прокат.

Нафс в исламе – очень важное понятие, особенно в суфизме, последователи которого трактуют его как нечто, «мешающее или препятствующее» общению с Аллахом.

Источник радио «Озодлик» не усматривает в картине никакого религиозного подтекста, несмотря на ее поистине фаустовский сюжет: сатана является Абдурахмону в облике прекрасной женщины и предлагает продать ему душу. Абдурахмон заключает договор с дьяволом и начинает вести светскую жизнь в Ташкенте. Однако вскоре вращение в высшем обществе начинает утрачивать свой блеск и привлекательность. Абдурахмон раскаивается и возвращает свою душу, обратившись к Аллаху.

Как рассказали EurasiaNet.org столичные киноманы, они не увидели какого-то особого религиозного подтекста в картине, которая, по их словам, явно отражает противостояние узбекских ценностей и ценностей западного мира потребления – то есть выдержана в ключе, который превосходно укладывается в официальный курс властей.

«Это фильм о западном образе жизни и о превосходстве наших узбекских ценностей над западными. Это рассказ о том, что нужно довольствоваться тем, что имеешь, и не желать материального», – сказала EurasiaNet.org молодая мать из Ташкента, посмотревшая картину со своими двумя маленькими детьми.

Официальные СМИ начали решительно продвигать такие понятия, как почитание родителей и пожилых людей, любовь к родине и чувство патриотизма после кровавых андижанских событий 2005 года, когда правительственные войска расстреляли сотни, а может, и тысячи человек, главным образом из числа невооруженных участников акции протеста. Затем власти принялись закрывать независимые общественные организации и средства массовой информации, выдворять из страны западные СМИ и правозащитные организации, поручив учителям и представителям сельских советов отслеживать поведение соседей на предмет соответствия их «традиционным ценностям».

В настоящее время доступ в республике к зарубежным сайтам (включая EurasiaNet.org), рассказывающим о текущих событиях в Узбекистане, заблокирован, а государственные и квазинезависимые СМИ послушно освещают разрешенные темы. Власти приветствуют создание гражданами клонов западных социальных сетей вроде Facebook, Twitter и российских «Одноклассников».

Выпущенный в прошлом году на экраны при государственном финансировании фильм под названием «Одноклассники.ру» (по названию российской социальной сети) играет на страхах перед интернетом и социальными медиа.

Сюжет картины вращается вокруг группы молодых людей, которые встречаются на просторах Сети и попадают в итоге в разного рода неприятности: девушек продают в рабство, а молодые люди становятся исламскими боевиками – две судьбы, которые, как постоянно твердят государственные СМИ, ожидают детей, если те не будут слушаться родителей и учителей и будут следовать западным веяниям. Мораль сей басни такова: даже самые современные, технически продвинутые представители узбекской молодежи могут с легкостью пасть жертвой опасности, подстерегающей в зарубежном киберпространстве.

В данном конкретном случае все закончилось хорошо: ячейка боевиков была раскрыта, похищенные героини вернулись домой и жили потом долго и счастливо. Что же до подавшихся в радикалы молодых людей, то создатели фильма позволяют зрителям самим догадаться об их судьбе.

